Текст · 15 апреля 2022, 12:04
Максим Литаврин,

«Руководство пытается спасти свои задницы». В Хакасии журналиста арестовали по делу о «фейках» за текст об отказавшихся воевать омоновцах

Дело против Михаила Афанасьева возбудили из-за текста «"Отказники" или почему 11 бойцов ОМОН Росгвардии по Хакасии отказались от участия в "спецоперации" в Украине». В материале утверждалось, что омоновцы отказались ехать на войну из-за того, что 24 февраля под Киевом была разбита колонна Нацгвардии, а руководство пыталось замять этот случай.

В публикации Афанасьев со ссылкой на несколько не связанных друг с другом источников писал, что нацгвардейцев, в том числе из Хакасии, сперва отправили на учения в Беларусь, а затем — колонной под Киев; здесь их обстреляла украинская армия. «Неизвестно, как в других отрядах, а СОБРовцам из Хакасии выдали всего по 4 рожка патронов», — подчеркивал журналист.

Михаил Афанасьев. Фото: личная страница «ВКонтакте»

Колонна была разбита, а руководители запретили выжившим бойцам рассказывать о случившемся. «Все больше и больше бойцы приходили к выводу, что росгвардейское руководство попросту пытается пресечь распространение информации о гибели полицейских из Сибири, чтобы спасти свои задницы перед первыми лицами государства», — говорится в тексте.

В статье также утверждалось, что отказавшихся воевать силовиков вернули в республику и пытаются уволить «по отрицательным мотивам», обосновывая тем, что они должны сперва выполнить приказ, а затем его обжаловать. Сейчас материал удален с сайта. Сообщение от хостера гласит: «Извините! На территории Российской Федерации доступ к сайту заблокирован органами власти»; текст невозможно прочитать, даже если открыть ссылку через *VPN*. Копия материала доступна в веб-архиве.

В постановлении[1] о возбуждении уголовного дела указано, что СК посчитал недостоверной информацию о количестве погибших нацгвардейцев и о том, что они были плохо обеспечены.

«[Афанасьев] указал недостоверные сведения о количестве погибших, пропавших без вести и раненых, о ненадлежащем уровне материального обеспечения, о ненадлежащем исполнении служебных обязанностей руководящим составом», — говорится в документе.

При этом цифры в тексте Афанасьева довольно скромны для разбитой колонны: он упоминает

семерых раненых и одного пропавшего без вести, а число погибших и вовсе не называет.

Обыск у журналиста прошел 13 апреля. У него изъяли технику, банковские карты и наличные деньги, журналистские удостоверения, документы на машину и ключи от нее, а также загранпаспорт.

«Обыск проходил вежливо, достойно. 14 апреля прошел второй обыск на второй квартире, изъяли все, что только можно. Деньги, изъятые в ходе [первого] обыска, принадлежали его супруге, она копила их до каких-то отношений с Афанасьевым», — рассказал «Медиазоне» один из защитников[2] журналиста.

После обыска журналиста отвезли на допрос, он отказался давать показания, сославшись на 51-ю статью Конституции. Точно так же поступила его жена Елена, которую хотели допросить как свидетеля.

Следователи ходатайствовали об аресте журналиста. Суд их требования удовлетворил и отправил журналиста в СИЗО.

Преследование журналистов по статье о «фейках»

zona.media/article/2022/04/15/afanasiev

Дело Афанасьева стало шестым по счету уголовным делом против журналистов по новому закону о «публичном распространении заведомо ложной информации об использовании ВС РФ». Три из них возбуждены на тех, кто находится за пределами России, а три — против тех, кто остался в стране.

Первым в этом списке стал журналист «Сибирь.Реалий»[3] из Кемеровской области Андрей Новашов: по версии СК, он распространил ложные сведения о ситуации в Мариуполе, репостнув текст журналистки Виктории Ивлевой «Мариуполь.Блокада» в фейсбуке. В качестве меры пресечения Новашову избрали запрет определенных действий — ему нельзя пользоваться интернетом и средствами связи.

Следом — тоже из-за ситуации в Мариуполе — дело возбудили против известного журналиста и публициста Александра Невзорова. Ложную информацию следователи обнаружили в постах Невзорова про авиаудар по родильному отделению больницы. По мнению СК, Невзоров выложил «недостоверные фотографии пострадавших от обстрела мирных граждан», сделанные украинскими журналистами. Сам публицист не живет в России.

Аналогичное дело СК возбудил против украинского журналиста Дмитрия Гордона, который, очевидно, тоже находится не в России — за призывы «совершить вооруженное нападение на Российскую Федерацию и развязать против нее агрессивную войну с использованием ядерного оружия», а также за слова о том, что российские военные обстреливают жилые дома.

Изабеллу Евлоеву из Магаса обвинили в дискредитации российской армии из-за того, что она назвала символику войны — букву «*Z*» — «-синонимом агрессии, смертей, боли и бессовестных манипуляций». Она также не в России.

Наконец, 14 апреля суд отправил в СИЗО обозревателя и учредителя алтайской газеты «Листок» Сергея Михайлова. Его задержали утром 13 апреля в подмосковных Люберцах, в редакции газеты и дома у ее сотрудников прошли обыски. По версии СК, Михайлов в марте и апреле опубликовал в интернете и газете «ряд записей» о «порядке проведения специальной военной операции <ÿ.ÿ на территории Украины».

Редактор: Агата Щеглова

---

1. Есть в распоряжении «Медиазоны».

2. Адвокат попросил об анонимности.

3. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Сибирь.Реалии» внесены Минюстом в «реестр СМИ — иностранных агентов».